

Коммунизм и личность

В. П. ТУГАРИНОВ (Ленинград)

Проблема личности, отдельного человека в нашем обществе занимает все больше места в партийных документах, все чаще привлекает внимание советской общественной науки. Для этого имеется много оснований. Остановимся на тех, которые нам кажутся главнейшими.

Коммунизм — это такой общественный строй, который создается не только ради блага всех людей в совокупности, но и для блага каждого отдельного человека, личности. Новая Программа партии не в романтическом, а в совершенно реалистическом и деловом плане решает проблему счастья людей. Счастье — это не только общественное, но непременно и личное состояние. Нельзя сделать счастливым общество, лишая счастья составляющих его людей. Без личного аспекта понятие счастья немыслимо. В этом плане разумное и справедливое коммунистическое устройство общества есть лишь создание условий для счастья каждого человека. Эти две стороны (счастливое общество и счастливый человек в нем) неразрывны, однако их надо различать, отмечая буржуазную и ревизионистскую клевету на коммунизм, где якобы все подчинено интересам общества в целом за счет интересов личности, за счет ее свободы и индивидуальных запросов.

Отдельный человек есть элемент, простейший «кирпичик» общественного здания, а его духовный мир и поведение — это результат устройства, структуры того общества, в котором он живет. В нем как в капле воды отражаются свойства моря, из которого эта капля взята. Субъект — производное от объекта, от общества. Поэтому при материалистическом подходе к проблеме личности главное направление — это путь от совершенствования общества к совершенствованию личности. И в настоящее время главное в проблеме личности — это дальнейшее совершенствование объективных условий для ее развития, то есть создание материально-технической базы коммунизма и дальнейшее совершенствование общественных отношений.

Однако чем большего развития достигает материально-техническая база общественной жизни, тем большее значение приобретает во всем (в том числе и в дальнейшем развитии этой базы) «субъективный фактор», то есть сам человек, его общественно-политический уровень, деловая квалификация, отношение к труду, его мораль и общее культурное развитие. В настоящее время все успехи нашего хозяйства зависят от того, каковы люди, от того, кто руководит и работает в данной отрасли. Так, например, два соседних колхоза порой различаются между собой по состоянию хозяйства, в зависимости от уровня руководства. Поэтому зональные совещания по сельскому хозяйству и мартовский Пленум ЦК КПСС выдвинули идею равенства на «маяки коммунизма». А что это означает? Это означает, что мы уже можем идти не только от общества к личности, то есть не только от совершенство-

вания общества к развитию личности, но и в обратном, так сказать, направлении: от личности к обществу, подтягивать массу к передовой личности. И это естественно. Посадив фруктовое дерево, вы сначала больше заботитесь об условиях его роста, а «отдачу» — плоды — получаете позднее. Процесс «отдачи» личностью плодов своего воспитания условиями советского строя, процесс обратного воздействия личности на развитие общества имеет теперь большее значение, чем раньше.

Таким образом, следствие в данном случае стало одной из важнейших причин, фактором дальнейшего развития нашего общества. Новый человек, будучи следствием, результатом построения социализма, сам оказывает все большее воздействие на породившую его причину. Как показывает Программа КПСС и все документы XXII съезда, формирование нового человека, основой сознания которого является творческий труд, превращение труда в первую жизненную потребность у каждого работника советского общества представляют собой необходимые условия построения коммунизма наряду с созданием материально-технической базы коммунизма и развитием общественных отношений. Но всем известны разительные различия в уровне сознания у разных людей, дышащих одним и тем же воздухом социалистического общества. С одной стороны, высокая социалистическая сознательность широких масс трудящихся, многочисленные «маяки коммунизма», с другой — немалое еще число лодырей, туеядцев, жуликов, бюрократов, пошляков и т. п. Разительные различия в уровне сознания — неоспоримый факт, и успокаивать себя тем, что это объясняется «законом» отставания сознания от бытия, было бы неправильно.

Этот «закон» стал у нас использоваться кое-кем для обоснования плохой воспитательной работы. С некоторым действительно существующим отставанием сознания можно и нужно бороться путем воспитания, а в воспитании большую роль играет интеллигенция. Между тем в последнее время стало ясно, что исключительно быстрый рост умственного и нравственного уровня советского народа перегоняет уровень «продукции» определенных групп интеллигенции. Горько и досадно наблюдать тот факт, что некоторые произведения нашей литературы и искусства стоят не выше, а порой ниже уровня сознания народа. Литературное мелкотемье, эстрадная пошлость, иллюстративность в литературе, в живописи, в киноискусстве еще не редкость.

Снова приходится отмечать, что дело воспитания подрастающего поколения очень ответственное, оно обязывает педагога продумывать каждый свой шаг. Приведу пример, как у нас иногда портят молодежь, учат ее лгать. Нам довелось опубликовать в «Учительской газете» рассказ о следующем случае из жизни одной ленинградской школы: учительница дала сочинение на тему «За что я люблю Маяковского?». Один ученик написал, что он не любит этого поэта. Учительница вызвала его и сказала, что не любить Маяковского он не имеет права и что он должен переписать работу, иначе она поставит ему двойку. Ученик это выполнил и приложил записку: «Я сделал так, как Вы велели».

Наконец, последнее и, пожалуй, самое главное, что надо сказать о значении проблемы личности в настоящее время. Сейчас задача состоит не только в том, чтобы исправлять отдельные недостатки отдельных людей, не только в том, чтобы бездельников, жуликов и т. д. сделать честными советскими людьми. Стоит более сложная задача — поднять всех советских людей на более высокий уровень развития личности, воспитать человека, способного жить и работать в коммунистическом обществе, с его высокой моралью, сознанием внутренней дисциплины и ответственности, человека с возвышенным образом мыслей и чувств, способного создавать вокруг себя атмосферу счастья. Для современного же человека нужны еще и материальные стимулы труда, а иногда и приказ, внешнее воздействие, принуждение.

Для наступления коммунизма должна быть создана не только материально-техническая база, но должен созреть и сам человек. Н. С. Хрущев говорил на мартовском (1962 год) Пленуме ЦК КПСС: «В процессе созидания коммунистического общества происходит и будет происходить формирование человека с высокой коммунистической сознательностью и моралью».

* * *

Что такое личность, каковы ее черты (признаки) и чем характеризуется ее отношение к обществу?

Определение понятия личности и ее признаков отнюдь не праздное дело. Оно дает нам возможность видеть, в каких направлениях следует вести работу над развитием личности.

Известно, что эксплуататорские классы отказывали и отказывают в признании достоинства личности огромным массам угнетенной части человечества. Раб не был личностью в глазах рабовладельца, мужик — в глазах помещика; негр не является личностью для расиста, колониальный труженик — для колонизатора; женщина не личность для правоверного мусульманина. Марксизм, коммунизм отвергают эти и подобные им воззрения как вредные пережитки прошлого. Однако марксизм не отождествляет понятий «человек» и «личность», видит различия между ними. Человек есть носитель качества, признака личности, а личность — свойство человека.

Кто именно является личностью в данном обществе, зависит от господствующих в нем общественных отношений.

В «Коммунистическом Манифесте» Маркс и Энгельс писали, что личностью в капиталистическом обществе признается только буржуазный собственник, только буржуа, а трудящийся индивид в этом обществе лишен самостоятельности и обезличен. Естественно, что с уничтожением буржуазных общественных отношений ликвидируются эксплуататорские классы и буржуазная личность как таковая упраздняется.

Социалистическое общество составляют трудящиеся: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Каждый из тружеников социалистического общества — социалистическая личность, индивидуальная по своим способностям и потребностям.

Основные признаки личности следующие: разумность ее (поэтому маленький ребенок — не личность); связанное с этой разумностью наличие у человека определенных, с одной стороны, прав, а с другой стороны — обязанностей и ответственности личности перед обществом; вытекающие отсюда поведение личности, ее деятельность; наличие конкретно-исторических форм и степеней свободы личности; индивидуальность личности, то есть отличие ее от других людей в интересах, запросах, вкусах и т. п. Эти свойства могут быть не актуальными (не наличными), а лишь потенциальными. Иными словами, если в определенных условиях человек лишен свободы или гражданских прав (например, революционер в тюрьме), то он не перестает быть личностью, ибо это лишение есть результат насилия, а отнюдь не отсутствия у этого лица способностей пользоваться правами и свободой. Субъективными особенностями или признаками личности являются, со стороны ее самой, личное достоинство, а со стороны других людей — уважение к ней. Этот последний субъективный признак личности также не всегда обязателен. Многие великие личности, известные истории, не были уважаемы своими современниками или своим кругом: революционер в царское время считался преступником, и тем не менее он не переставал быть личностью. Речь идет не только о выдающихся личностях, но и о всяком человеке. У Н. А. Некрасова крестьянин жалуется на отсутствие уважения к нему, к его человеческому достоинству в течение всей его жизни:

Пил детина ерофеич,
 Плакал и кричал:
 «Хоть бы раз Иван Мосенч
 Кто меня назвал!»
 («Эй, Иван!»)

Свойство человека быть личностью и особенности ее непрерывно изменялись. Первоначально, в древнейшие исторические эпохи, развитие человека в личность было связано с обособлением его в обществе, то есть с появлением различий между личным и общественным. Не останавливаясь на исторических этапах развития личности, отметим лишь, что в классовых, антагонистических общественных формациях происходит поляризация: личность эксплуататора и личность трудящегося различаются качественно. Первая формируется на базе богатства, дающего ему личную независимость и власть над людьми; личность трудящегося кристаллизуется и крепнет в условиях классовой борьбы за свои права и человеческое достоинство.

Наибольшее значение для формирования личности из всех досоциалистических эпох имел капитализм. Это связано с объективными, прежде всего экономическими, условиями капиталистического общественного строя, с тем, что этот строй основан на наемном труде. Он необходимо требует для своего функционирования личной (хотя и формальной) свободы как для рабочего, продавца своего товара — рабочей силы, так и для капиталиста — покупателя этого товара. Это обстоятельство отражается как в правовой, так и в политической надстройке капитализма. Идея свободы (хотя и в общедемократическом и в буржуазном смысле) проникает во все слои общества. Но формальный характер буржуазной «свободы» ограничивает развитие личности трудящегося и извращает характер личности у господствующих классов. Среди последних развивается индивидуализм, как выражение отчуждения личности от общества, противопоставления личного и общественного, как буржуазное извращение индивидуальности. Если в эпоху Возрождения индивидуализм имел еще некоторое прогрессивное значение, то позднее он перерос в реакционную идеологию полного отрицания обязанностей человека перед обществом, в аморализм, зоологизм, бестиализм, свидетельствующие об упадке и разложении буржуазной личности. На другом полюсе пролетариат в процессе классовой борьбы развивает коллективизм, а с появлением марксизма — понимание свободы как ликвидации классов вообще.

Однако, несмотря на коренное различие в понимании свободы, характер этой последней в капиталистическом обществе имеет на обоих полюсах нечто общее, а именно: она выступает как та сфера, в рамках которой человек отделяется от государства, избавляется от его вмешательства. Для господствующих классов эта сфера создается богатством, а трудящиеся добывают эту относительную свободу в процессе коллективной борьбы за свои права. Англичане говорят: «Мой дом — моя крепость». Это в идеале значит: государство теряет свои права за порогом моего жилища. Рабочие добиваются свободы стачек, революционного слова и т. д. Это их крепость.

Такой характер свободы неизбежен в условиях капитализма, но для социалистических условий он в основном уже не годится. Свобода человека при социализме и коммунизме определяется не сферой отвоєванного от государства, а, наоборот, единством личного и общественного, иначе говоря, тем, насколько человек общественные интересы сделал своими личными. В общественном плане свобода в нашем обществе основывается на уничтожении эксплуатации, на достигаемом постепенно социальном равенстве всех людей. В личном же плане, в плане психологии личности, в нашем обществе свободен не тот человек, который отгородился от общества, а тот, который по собственной воле, по соб-

ственной совести живет и действует так, как нужно для социалистического общества. Он свободен соответственно самому непосредственному пониманию свободы как возможности поступать по своей, а не по чужой воле.

Такая свобода получает полное развитие только в условиях морально-политического единства личности и общества и преодоления культа личности. Но и «старое» понимание свободы как сферы невмешательства общества устарело не во всех отношениях. Оно останется и при коммунизме в том смысле, что различие личной и общественной жизни сохранится. Вмешательство общества в личную жизнь человека должно осуществляться лишь в действительно необходимых случаях, когда эта личная «свобода» ущемляет свободу и права других людей.

Издавна проводилось различие между личной жизнью и общественной, то есть между той частью жизни, когда человек живет «для себя» и когда он живет и работает «для других». (Вторая сторона жизни, в свою очередь, делится на трудовую и на общественную деятельность в узком смысле слова.) Это деление имеет место и при социализме, несмотря на то, что здесь уже труд становится делом, совершаемым не только для других, но и для самого себя. Ведь здесь труд непосредственно есть труд для общества, и лишь через это посредство он является трудом также и для себя. А указанное деление жизни на две сферы основано на непосредственном смысле понятия «для себя». При коммунизме этот непосредственный смысл жизни «для себя» сохранится в отличие от времени, посвященного труду и общественным обязанностям. Более того, сфера личной жизни расширится вместе с увеличением свободного времени. Однако грани между жизнью «для общества» и жизнью «для себя» станут менее резкими.

В условиях социализма как личности, так и ее взаимоотношения с обществом при всех их неоспоримых достоинствах носят еще исторически ограниченный характер. Это выражается со стороны личности в сохранении пережитков прошлого, а со стороны общества — в некоторых ограничениях ее свободы. Второе является следствием первого. Коммунизм — за свободу личности. Однако в условиях, когда эта свобода осуществляется во вред другим, обществу приходится ее ограничивать. При коммунизме, когда исчезнут пережитки прошлого в поведении людей, такие ограничения отпадут.

Свобода человека при коммунизме поднимется на качественно новую ступень. Если при социализме она означала в основном освобождение от эксплуатации, то при коммунизме это — освобождение от личных материальных забот. То, что в течение миллиона лет связывало человека с животными, — забота о личном пропитании — отпадает в качестве личного бремени, становясь заботой всего общества в целом. Вместе с осуществлением полной свободы личности возрастет ответственность ее перед обществом за свои действия. Свобода без обязанностей и ответственности есть анархия. Такая «свобода» чужда коммунизму, характеризующему Программой партии, как высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников. Обязанность трудиться в полную меру способностей и превращение труда в жизненную потребность отнюдь не противоречат друг другу. Если я выполняю свои служебные обязанности с увлечением, от этого они не перестают быть обязанностями. С другой стороны, как уже было сказано, не может быть ответственности без свободы. Полная же свобода порождает и максимальную ответственность. Поэтому свобода — это не только негативное (отсутствие принуждения), но и высокопозитивное понятие. Свобода — это не только сбрасывание оков, но и подчинение себя внутренней дисциплине. Поэтому требуется воспитание человека, подготовка его к полной свободе и высокой требовательности к себе.

Отношения между классами и самыми древними формами общественного разделения труда (между городом и деревней, между умственным и физическим трудом) в каждой из прежних общественно-экономических формаций развивались по пути все большего обострения: от различий к противоположностям, антагонизмам и конфликтам. В условиях социализма отношения между городом и деревней, между умственным и физическим трудом превращаются в существенные различия. При коммунизме же исчезают классовые различия и социальные различия вообще между людскими группами. Наступает эпоха полного социального равенства между людьми. Остаются лишь индивидуальные различия: в потребностях и вкусах, в уровне способностей и талантов и т. д. Но эти различия будут углубляться вместе с развитием личности, индивидуальности. Ведь чем культурнее человек, тем меньше в нем стандарта, серости, подражательности, тем больше в нем своего, оригинального. Талант — это способность проникать в сущность явлений, делать ее очевидной для других, это не только сила выразительности, но и умение рассматривать тему в каком-то своем, неповторимом аспекте. Современный советский читатель и зритель с удовольствием воспринимает те произведения искусства, литературы, языка и общественной науки, в которых нет назойливого и беспомощного повторения общеизвестного, нет шаблона и трафарета.

Итак, как же можно кратко характеризовать состояние современной советской личности в ее взаимодействии с нашим обществом?

Нам кажется возможным и даже необходимым, несмотря на видимую наивность такого предприятия, дать некий обобщенный портрет современного советского человека. Советская социалистическая личность носит на себе печать первой фазы коммунизма. Это почетная печать. Советский человек в его отношении к обществу при всех своих еще сохраняющихся недостатках на голову выше человека буржуазного мира. Он поднялся на высокую ступень единства личного и общественного; он развил во многих случаях новое отношение к труду, общественную активность, сознательность, ответственность, самое высокое для современного общества понимание и применение свободы; он достиг высоких степеней развития индивидуальности и культуры.

Однако в сознании и поведении отдельных советских граждан зачастую сохраняются многие пережитки прошлого. Это выражается, в частности, в том, что есть еще люди общественно пассивные и равнодушные, а главное, в том, что не все и не всегда у нас работают в полную силу, в полную меру своих способностей, труд не стал еще главной потребностью жизни, а потому необходимы материальные стимулы и применение принуждения как в области производственной, так и в других областях жизни; нередко советский человек развит недостаточно разносторонне и недостаточно гармонично. Все это огромные проблемы. Остановимся лишь на некоторых вопросах, связанных со всесторонним и гармоническим развитием личности.

* * *

Программа КПСС и документы XXII съезда нацелили нашу работу в этом отношении на самое основное: на воспитание человека к труду и в труде, на понимание им того, что коммунизм — это не общество бездельников, где люди будут лишь получать по потребностям, а что в нем остаются и обязанности, и дисциплина, и труд в той мере, в какой он нужен будет обществу.

«Основу коммунистического воспитания, всестороннего развития личности составляет творческий труд...» говорил Н. С. Хрущев. — Коммунистическое воспитание имеет важнейшей задачей — утвердить каждого в сознании того, что человек не может жить без труда, не созда-

вая средства для жизни» («Материалы XXII съезда КПСС», стр. 194).

В формуле коммунистического распределения «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» первая и вторая части представляют собой нераздельное единство, кратчайшее выражение той мысли, что только труд всех членов общества в полную меру способностей создает возможность распределения по потребностям. Творческий труд — это лучшее, что личность может дать обществу.

Коммунизм, говорит профессор Уильям Дюбуа, — стремление дать всем людям то, что им нужно, и просить у них взамен лучшее — единственно правильный образ жизни для всего человечества.

Коммунизм обеспечивает счастье людей. Но это отнюдь не «счастье» праздных стрелков.

Воспитание, писал известный педагог К. Д. Ушинский, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни.

Программа партии обогащает понятие всестороннего развития личности тем, что подчеркивает необходимость сочетания всесторонности с таким качеством, как гармоничность развития. Кроме того, в Программе конкретизируется, что всесторонность развития означает единство духовного богатства, моральной чистоты и физического совершенства.

«Всестороннее» и «гармоническое» — это не тождественные понятия. При гармоническом развитии разные стороны личности развиваются во взаимном соответствии, без отставания друг от друга. У современного советского человека этой гармонии часто не хватает. При высокой политической сознательности членов нашего общества бытовая мораль их засорена еще подчас мещанскими взглядами, а порой и религиозными пережитками.

Теперь не только в центре страны, но и в таежных лесах, на просторах Сибири и Дальнего Востока, в садах и бывших пустынях наших среднеазиатских республик кипит богатая производственная жизнь. Культурная же жизнь этих мест сильно отстает от их материально-технического уровня. Общественно-политический и нравственный уровень советских людей, как уже отмечалось, неизмеримо выше, чем людей капиталистического общества. Однако уровень развития различных сторон сознания у наших людей не одинаков. Те стороны их сознания, которые ближе к базису общественной жизни (деловая квалификация, отношение к труду) и к политической надстройке нашего общества (политическая сознательность), развиты больше; те же стороны сознания, которые отстоят дальше от производства и политики, больше связаны с «нерабочей» стороной жизни (бытовая мораль, общекультурный уровень), развиты, как правило, слабее.

Программа партии широко применяет понятие гармонии как в характеристике коммунистического общества в целом, так и в характеристике отношений между личностью и обществом при коммунизме.

«Коммунизм, — говорится в Программе КПСС, — представляет собой высшую форму организации общественной жизни. Все производственные ячейки, все самоуправляющиеся ассоциации будут гармонически объединены в общем планомерно организованном хозяйстве, в едином ритме общественного труда». При коммунизме «утвердятся гармонические отношения между личностью и обществом на основе единства общественных и личных интересов» («Материалы XXII съезда КПСС», стр. 367, 368).

Н. С. Хрущев, подчеркивая общую заинтересованность всех слоев нашего общества в построении коммунизма, говорил на XXII съезде партии: «Общество уже не будет знать тех трудностей, которые порождались классовой борьбой внутри страны. Все это дает возможность уско-

рять темпы общественного развития в период перехода к коммунизму» (там же, стр. 140).

Говоря о всестороннем развитии личности при коммунизме, мы раньше имели в виду лишь то, что Программа КПСС теперь называет духовным богатством, то есть представляли себе, что человек будущего станет не только хорошим специалистом, но и всесторонне образованным в широком смысле слова. Но Программа включает в понятие всестороннего развития также моральный и физический аспекты.

Остановимся на основах морального воспитания личности. Программа указывает, что «в процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми» (там же, стр. 410). При социализме сфера морали охватывает широкий круг явлений (новое отношение к труду, забота о благосостоянии людей); она распространяется и на политику (право, в том числе и международное, строится на основе гуманизма, правдивости и справедливости).

Каков же характер, какова структура этой морали? Она является единством общечеловеческих простых моральных норм и норм высшей коммунистической морали, изложенных в моральном кодексе строителя коммунизма. Что собой представляют общечеловеческие моральные нормы или, что то же самое, «простые законы» нравственности и справедливости? Это, во-первых, нормы, формулирующие элементарные практические требования к поведению: не убивай, не воруй, не лги, не клеветни, почитай старших, не завидуй и т. д. Эти нормы выработаны трудящимися в течение тысячелетий на основе практики и выражены в формулах народной мудрости.

Нам обязательно скажут: «Вы хотите возвести в ранг общечеловеческих норм библейские «заповеди». Верно, что эти нормы начертаны и на скрижалях «завета» мифического Моисея. Но ведь в этих правилах нет ничего религиозного. Религия использовала эти исторически сложившиеся нормы и придала им санкцию сверхъестественных. В этом и сила религии и ее слабость: отнимите у нее эти нормы, и ей трудно будет воздействовать на людей. Во-вторых, «простые законы» — это также и более отвлеченные нормы, выраженные в категориях долга, чести, совести и т. д. Эти категории в основе также общечеловеческие, но в силу их отвлеченности каждый общественный класс наполнял их разным конкретным содержанием, что и явилось причиной классовости морали в антагонистическом обществе. Однако при всем этом общечеловеческое, общен историческое ядро в каждой такой категории остается.

В течение многих лет эти нормы рассматривались нашими философами как чисто классовые, буржуазные на основании того положения, что общечеловеческой морали быть не может, что всякая мораль — явление чисто классовое. Между тем В. И. Ленин писал: «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности» (Соч., т. 21, стр. 210).

Наша мораль не ограничивается общечеловеческими нормами, как бы они ни были полезны и важны. Ее высший «слой» — это коммунистическая мораль, самая справедливая и благородная, выражающая интересы и идеалы всего трудящегося человечества. Она является дальнейшим развитием и распространением на весь советский народ в условиях перехода к коммунизму революционной морали рабочего класса, морали коммунистов. Эта мораль сама изменяется и развивается с изменением общественных условий, задач борьбы рабочего

класса, обогащается в ходе строительства социализма и коммунизма новыми принципами, новым содержанием.

В процессе развития пролетарской морали в разные исторические периоды выступали на первый план различные ее принципы из общей их совокупности; в дооктябрьский период выступали такие принципы, как товарищеская солидарность в борьбе, ненависть к врагам, предателям и изменникам, стойкость и неподкупность в борьбе и страданиях за рабочее дело; в период нэпа — борьба против буржуазного обволакивания и мещанского перерождения, против коррупции и продажности. Современное, соответствующее эпохе строительства коммунизма содержание коммунистической морали и выражающие его принципы изложены в моральном кодексе строителя коммунизма.

Таким образом, понятие моральной чистоты¹ должно рассматриваться не только как отсутствие грязных поступков в обычном смысле слова, но и в высокопозитивном смысле — с точки зрения выполнения принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Нравственность в плане воспитания личности — это воспитание не только высоких идей, но и благородных чувств. Писательница Вера Павлова очень хорошо выразила эту задачу: «Научить людей чувствовать — не менее важно, чем дать им образование и приучить к труду. Воспитание чувств, нравственное воспитание — главная задача искусства. Человек, лишенный душевного благородства, не может сочувствовать благородному делу. Только воспитание чувств увенчает нашу трудную, долгую работу: воспитание поколения, которое будет отвечать высочайшим требованиям коммунизма» (статья «Наука чувствовать» в газете «Ленинградская правда» от 10 февраля 1962 года).

В этой задаче сходятся этика и эстетика. Великая роль искусства в этом деле несомненна. «Лирика Пушкина, — сказал поэт А. Твардовский, — высшее выражение благороднейших человеческих чувств, возвышенной дружбы и любви, понятий бесконечной ценности жизни и мужественного взгляда на ее быстротечность, на горечь любых утрат и испытаний» («Слово о Пушкине» в «Литературной газете» от 13 февраля 1962 года). Но этика и эстетика сходятся также и в третьей стороне всестороннего развития личности — в проблеме физического совершенствования людей. Человек коммунистического общества должен быть не только образованным и нравственным, но также физически сильным и красивым. Эти два качества связаны непосредственно: физическая красота в ее эстетически здоровом восприятии необходимо связана со здоровьем и физическим развитием. Употребленное в Программе партии понятие «физическое совершенство» объединяет в себе понятия физической силы и ловкости с понятием физической, телесной красоты.

Односторонний умственный или тяжелый физический труд уродует человека. Слияние физического и умственного труда — основное условие физического совершенства будущего человека. Но этого недостаточно. Необходимы еще физические упражнения и спорт. Классическая красота древних эллинов не только «дар природы», но и результат систематических упражнений, гимнастики, спорта, физической культуры. В понятии физической культуры — «физкультуры» — надо непрерывно подчеркивать слово «культура». Культура — это «вторая природа», созданная человеком на базе первой. Физическая культура — это массовое физическое воспитание народа, имеющее своей основной и главной целью развитие силы, ловкости, выносливости, телесной красоты, — короче, физического совершенства. Но это воспитание должно быть направле-

¹ Здесь понятие чистоты имеет моральный, а не гносеологический смысл, и, следовательно, приведенное выше замечание Ленина о «чистых явлениях» к нему не относится.

но к совершенствованию не только физических, но и моральных качеств: товарищества, коллективизма, взаимоподдержки, смелости и т. д. Здесь этика и эстетика сходятся еще раз. Что же касается отношения к физической, телесной красоте, то надо избавиться от нелепого остатка «древнего благочестия» и патриархальной деревенщины — от ханжеского отношения к телесной красоте, как чему-то «греховному».

* * *

Проблема личности ждет своей разработки. Эта работа еще только начата нашей современной марксистской литературой, хотя для нее имеются достаточные отправные положения в трудах классиков марксизма-ленинизма и огромный материал в окружающей жизни. Проблема личности, поскольку она является проблемой индивида, есть одновременно проблема антропологическая, поэтому в разработке ее необходимо участие представителей антропологической науки.

Антропологический, психологический и тому подобные подходы к человеку, к личности плохи в том случае, если они противопоставляются марксистскому, социальному подходу. Именно такие случаи имели в виду классики марксизма, критикуя эти методы. В руках же марксистов, в сочетании с марксизмом и на базе последнего антропологическая и психологические науки могут помочь более глубокому пониманию личности, а через нее — и общественных процессов.